



Ирина Никитина
**Ведьма по
наследству**

Ирина Никитина

Ведьма по наследству

<https://litres.ru/73007572>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если в девятнадцать лет ты узнаешь о том, что являешься потомственной колдуньей, и твои лучшие друзья теперь не девочки и мальчики, а самые настоящие демоны?

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Ирина Никитина

Ведьма по наследству

Глава 1

Пролог

Старуха умирала долго и мучительно. Вот уже неделю она то металась в бреду, выкрикивая такие вещи, что дочь ее неистово крестилась на образа. То протягивала руки и просила помочь ей, в те короткие минуты, когда в ее помутневшем сознании наступали просветы. Но никто в такие моменты не спешил к ней. Скорее наоборот, старались отойти подальше. Акимиха, как все звали ее в деревне, прожила долгую жизнь. Родила пять дочерей и троих сыновей. У нее было пятнадцать внуков. Но сейчас, рядом с ней были лишь старшая дочь Вера, сын Степан и внучка Мария, названная в честь бабушки. Месяц назад Маша родила дочку, и вот решила приехать навестить бабушку, узнав, что та расхворалась. Но Вера сразу определила дочь с новорожденной внучкой в другую комнату, строго настрого запретив приближаться к бабке. Когда у Акимихи начался очередной приступ, Вера и Степан вышли во двор. Боясь, что Маша кинется на помощь бабке, Вера решила позвать и ее с собой. Им предстояло решить важную проблему. Старуха не могла по-

кинуть этот мир, не передав своего дара. Вот только желающих принять его не было. Вся деревня знала, что Акимиха была ведьмой. Нет, она не летала на метле, не устраивала шабаши. Но стоило кому-то поругаться с бабкой, как, буквально через пару дней, он уже начинал горько жалеть об этом.

Поэтому все в деревне мило улыбались старухе при встрече. А еще лучше, старались не встречаться с ней на узкой дорожке, а обойти стороной.

И вот Акимиха умирает.

-Что будем делать?- Степан ждал ответа сестры.

-Подождем до завтра. Если к утру не уйдет, придется ломать крышу.

Маша удивленно посмотрела на мать.

-Крышу? Зачем ломать крышу, бабушка просто болеет.

-Да нет, доченька. Бесы мучают нашу бабушку, не дают ей спокойно уйти.

-Мамочка, какие бесы? Мы взрослые люди. Бабушка была знахаркой. Собирала травы, делала настои, лечила. Да к ней люди в очередь выстраивались, благодарили. Разве стали бы они к ней ходить, если бы бабушка была ведьмой, как некоторые считают. А какой вкусный чай из травок она заваривала!

-Ты не все знаешь, дочка. Да, бабушка многих вылечила, но не гнушалась и другими делами.

Маша нервно передернула плечами. Пусть хоть весь мир считает бабу Машу плохой, для нее она всегда была и будет

самой лучшей, самой любимой бабушкой в мире.

Акимиха из последних сил позвала дочь. Бесы не отпускали ее. Слишком много грехов было у старухи за плечами. Но дочь не торопилась принять дар. Да и дар ли это? Знай Акимиха, какие муки ее ждут, возможно, и она бы отказалась. Но ее никто не спрашивал. Издавна у них в роду так было заведено, - старшая дочь должна перенять у матери все ее знания. Когда девочке исполнялось семь лет, мать начинала обучать ее всему, что знала и умела сама. А вот Вера не захотела становиться знахаркой. Она считала мать ведьмой, как и все в деревне. Да, Акимихе часто приходилось делать не только добрые дела, но ведь люди сами шли к ней за этим. Постепенно зло затянуло, опутало, словно паук паутиной, а люди забыли то доброе, что сделала для них Акимиха, помня только плохое. Так и стала она в глазах окружающих и собственных детей не лекаршей, а колдуньей. И вот теперь она не может спокойно умереть. Бесы, помогающие ей в ее черных делах, не дадут ей уйти, пока она не найдет им нового хозяина. Что же, их можно понять, им тоже не хочется возвращаться в ад. Да и сама Акимиха не особо туда хочет, она уже была там, все видела и знает, что ее ждет, только и в этот раз ее никто особо спрашивать не будет.

Акимиха опять позвала дочь. Зря она выбрала Веру. Из пяти дочерей ни одна не захотела научиться ее ремеслу, но ведь есть еще любимая внучка Машенька. Но Вера и это предусмотрела, уведя Машу с собой на улицу, не дав ей

даже приблизиться к постели, на которой лежала Акимиха.

И в этот момент в соседней комнате тихонько захныкала во сне маленькая Вика, правнучка Акимихи. Собравшись с последними силами, бабка попыталась встать с кровати, но ноги у нее подкосились, и она упала на пол. Цепляясь руками за ковер и ломая ногти, она поползла в комнату, где стояла кроватка с младенцем. С трудом, открыв дверь, старуха доползла до колыбели и, дотянувшись, стала ощупывать ее в поисках детской ручки. Но девочка была туго замотана в пленку. Тогда Акимиха приподнялась, вцепившись в кроватку и едва не перевернув ее, и положила руку на лобик спящей правнучки. Девочка проснулась и закричала. А бабка, тихо всхлипнув, сползла на пол. Вбежавшая на крик ребенка Маша, увидела лежавшую на полу бабушку и испуганно закричала:

- Мама, дядя Степа, скорее сюда! Бабушка упала! О, господи, она умерла!

Застывшие в дверях, Вера и Степан с ужасом смотрели на Акимиху. Маша бросилась к старухе, но Вера преградила дочери дорогу.

- Не прикасайся к ней!

- Мама! Что ты такое говоришь! Это же бабушка! Она умерла! Не можем же мы оставить ее лежать вот так мертвую на полу.

Вера осторожно прикоснулась к Акимихе, на лице кото-

рой были не муки боли, а умиротворение.

- Когда ты вошла она уже была мертва? – осторожно спросила Вера.

- Да. Видимо она упала, толкнув кровать, и разбудила Вику.

Вера перевела взгляд на внучку, которая никак не могла успокоиться и заходилась плачем на руках у матери.

- Нет! Только не это. Господи, не допусти, нет!

Хоронили Акимиху в деревне, на местном кладбище. День выдался дождливый. Небо заволокли тяжелые тучи. А огромные деревья, растущие возле старых могил, раскачивались, взволнованно шелестя листвой. Но, несмотря на непогоду, на кладбище пришло очень много людей. У Веры создалось впечатление, что проводить старуху в последний путь приехали даже из соседних деревень. И не потому, что ее все любили, нет. Ее боялись. И вот сейчас, словно решили удостовериться, что Акимиха действительно умерла. Толпа стояла сдержанно, лишь старушки, знакомые с Акимихой буквально с молодости, всхлипывали, да изредка вытирали набежавшую слезу, как-то отстраненно глядя на гроб и, видимо, вспоминая что-то свое, сокровенное. Лишь Маша никак не хотела уходить от гроба.

- Бабушка, бабушка! – заливалась она слезами.

Четверо копщиков начали опускать на веревках гроб в могилу. Вера увела Машу в сторону, пытаясь успокоить. И в

этот момент позади них раздался грохот и крики людей. Вера и Маша бросились назад к могиле. Одна из веревок, соскользнула, и гроб, с грохотом рухнул в выкопанную яму, падая, зацепив одного из парней. Тот не удержался и упал в могилу, да так, что сверху его придавило домовиной.

Люди бросились доставать несчастного.

- Даже после смерти она не может не творить зло, - покачала головой Вера.

- Мама, пожалуйста, не говори так. Бабушка хорошая... была. А это.... Это просто несчастный случай.

- Хорошей она, доченька, была не для всех. Любила она тебя очень, берегла. А нас, детей, в строгости держала. А уж про остальных и слов не подберу. Боялись ее все, никто поперек слова не смел сказать. Сила у нее великая была. Я, как старшая дочь, должна была принять ее дар. Только еще в детстве у меня хватило ума понять, что не надо этого делать. Многому твоя бабушка успела меня научить, только я притворялась, что не понимаю ничего. Водила она меня по полям и лесам, объясняла какие травы нужно собирать, как отвары делать, заговорам разным обучала. А я глазами хлопала, специально все путала, вот она и махнула на меня рукой. Правда, когда я стала взрослой, попыталась еще раз, но я наотрез отказалась. А остальные сестры, тетки твои, к тому времени тоже выросли, и от греха подальше уехали кто куда. Потом, понятное дело, приезжали мать навестить, но дар принимать тоже не захотели. Вот и сейчас. Знали ведь,

что умирает, но никто не приехал, побоялись. Ей ведь только и надо было кого-нибудь за руку взять. Потому я за Вику и испугалась. Ты приглядывай за ней. Не спроста мы нашли твою бабушку у детской колыбели.

В этот момент пострадавшего парня вытащили из могилы. К счастью он был жив. Рваная рана, ушибы, и, скорее всего переломы. . . . Чтобы поставить такие диагнозы, не нужно было быть врачом. Достаточно было просто взглянуть на несчастного. Парня аккуратно уложили на траву ждать приезда машины скорой помощи. Три женщины остались возле него. Но предстояло еще закончить похороны. Несколько мужчин вызвались помочь достать гроб, чтобы опустить его в выкопанную яму как положено. Наконец им это удалось. Когда могила была засыпана землей, собравшиеся уложили на холмик цветы и отошли в сторону, ждать скорую помощь.

- Они превратили бабушкины похороны в развлекательное шоу, - Маша недовольно взглянула на толпу.

- Машенька, они не сталкивали этого мальчика в могилу. И потом, не забывай, он сильно пострадал. Его нельзя оставить здесь одного, да и перемещать нежелательно. Мы же не знаем, какие травмы он получил, может, у него задет позвоночник.

- Да, но теперь, после похорон, вместо того, чтобы идти на поминки или домой, все остались здесь. Им интересно, что сломал этот парень, какие еще травмы получил. То-то разговоров теперь будет на неделю. И главное, все, абсолютно все,

будут обвинять в произошедшем несчастье бедную бабушку.

И Маша, поцеловав фото бабушки на кресте, поспешила домой. Не смотря ни на что, нужно было накрыть стол для поминок. Больше всего она переживала, что собравшиеся вспомнят за столом несчастный случай на кладбище и начнут его обсуждать, смакуя подробности. Но, к счастью, у всех хватило ума не делать этого. Старушки вспоминали, какой красавицей была Акимиха в молодости. Кто-то погоревал, что теперь они остались без знахарки, вспомнив, так же, как Акимиха ставила на ноги даже тех, от кого отказались врачи, отправив их домой умирать. Казалось, не было такой болячки, которую Акимиха не могла бы излечить. Поглядывали они, при этом на Веру, знали ведь, помнили, что еще с детства Акимиха обучала Веру своему ремеслу, учила ее собирать травы. Но Вера сделала вид, что все услышанное к ней не относится, и демонстративно отвернулась от говоривших.

Утром следующего дня Вера собрала со стола кое-что из еды. По обычаю, надо было сходить утром на кладбище, отнести покойнице завтрак. Маша обратила внимание, что мать взяла с собой еще одну сумку. Но Вера, ничего не объясняя, только сказала:

- Пойдем, дочка.

- Мама. Я могу взять с собой Вику? Сегодня погода хорошая, идти здесь всего ничего.

- Нет. Не место новорожденному ребенку на кладбище.

- Но ведь похороны были вчера.

- Все равно нельзя. Народу, слава богу, полон дом наехало, есть кому за ребенком присмотреть. А мы быстренько завтрак отнесем и вернемся.

До кладбища шли молча. Маша пару раз пыталась заговорить с матерью, но та словно не слышала ее. Лишь на предложение помочь донести сумки, вздрогнула, и, прижав самую большую из них к груди, тихо сказала:

- Я сама, ты вот эту, с едой носи.

Вытащив из сумки продукты, Вера аккуратно разложила их на тарелочке, поставив в центр рюмку водки.

- Но ведь бабушка не пила? - удивилась Маша.

- Так положено. А теперь попрощайся и иди домой.

- А ты?

- А у меня осталось еще одно дело.

Дождавшись, когда Маша скроется из вида, Вера достала из сумки маленькую лопатку. Убрав в сторону цветы, она начала отгрести от креста землю. Копать было легко, несмотря на прошедший накануне дождь, только земля липла к лопате, что немного затрудняло работу. Затем, достав из сумки пакет, Вера уложила его в выкопанную яму и засыпала землей.

- Прости, мама, но так будет лучше для всех нас.

Уложив на место цветы, Вера оставила лопатку на могиле, и, попрощавшись, пошла домой.

Глава 1

- Вставай, соня, на работу опоздаешь, - Мария заглянула в комнату дочери.

- М-ммм, не охота, - сонно пробормотала Вика.

- Тебе осталось отработать всего одну смену, и ты в отпуске.

- Мне надо отработать «не всего», а целую смену длиной в двадцать четыре часа, - Вика села на кровати и потрясла головой, прогоняя остатки сна.

- Скоро приедет Женя. Хороший мальчик, кстати, а ты его так безжалостно гонишь.

- Ну почему гоню, я ему разрешаю, например, отвезти меня на работу, - рассмеялась Вика, и, поцеловав Машу, пошла в ванную.

Вздыхнув, Мария посмотрела вслед дочери. Песков Женя дружил с Викторией с первого класса. И если в школе он был просто верным Санчо Панса при ней, то потом ясно дал понять, что видит в ней свою избранницу. Вот только Вика воспринимала его больше как мальчика пажа, но не как будущего мужа. Хотя Маше он очень нравился. Серьезный, умный и трудолюбивый парень. После школы он поступил в институт, а через год устроился на работу, чтобы не просить у родителей денег на личные расходы и на бензин, посчитав, что подаренной отцом машины, вполне достаточно. А остальное, он должен оплачивать сам.

- Кстати, о работе, - прервала ее размышления Виктория,

- заведением предложил мне после экзаменов работать у них медсестрой. Сказал, пора расти, хватит бегать с тряпкой.

- И что ты решила?

- А почему бы и нет. Коллектив у нас дружный, девчонки меня и так многому научили. Да и зарплата у нас в реанимации будет побольше, чем в простом отделении. Так что ухажу в отпуск с последующим увольнением. Сдаю экзамены и сразу устраиваюсь уже медсестрой. Кстати, мамуля, мы в выходные едем в деревню?

- Да, конечно. Скоро будет годовщина смерти моей бабушки, а твоей прабабушки Маши. Мы ведь всегда ездим в это время. Да и прибраться надо на могилке.

- Надеюсь хоть в этот раз мы поедем с ночевкой?

- Не думаю. Бабушка Вера будет против.

- Но почему?! Там большой дом, в нем можно прибраться и ездить туда почаще. Но мы всегда едем на пару часов! А так хочется пожарить шашлычков и посидеть вечерком на лавочке. А днем сходить и искупаться на речку....

- Кто тут хочет шашлычков? Я только за! - поддержал дочь Павел, и добавил, - Машенька, Вика права, я тоже хочу настоящего домашнего шашлычка и на речку. Поговори с матерью. Ведь столько лет прошло, пора бы уже и забыть....

- Хорошо, - перебила его Маша, - я попытаюсь, но ничего не обещаю.

Вика выскочила из машины и, блаженно потянувшись, за-

кружилась, обняв Веру.

- Бабушка, красота то какая! Век бы здесь жила, не уезжала. А ты ехать не хотела! А воздух! Какой здесь воздух! Как жаждущий в пустыне не может напиться, так и здесь, невозможно вволю надышаться!

- Уронишь, стрекоза ты моя, - засмеялась Вера.

- Так, девочки, разбираем сумки, - Павел доставал из багажника машины пакеты с вещами и продуктами.

- Жак, вытаскивай свою ленивую толстую попу на прогулку, - Вика вытащила из машины своего любимца чихуахуа, - будешь много бегать, станешь снова стройным мальчиком, а то мы тебя слишком раскормили.

- Да, Жак, - смеясь, добавил Павел, - а на ужин у нас сегодня «низкокалорийный», «диетический» шашлык из свинины.

И он достал из багажника большой контейнер с мясом.

- Блин! Совсем забыла! Кто-нибудь вспомнил о ребенке и взял с собой корм для Жака? - с надеждой в голосе спросила Вика.

- Можно сходить в магазин, он еще открыт.

- Папа, ты думаешь, в деревне кормят собак специализированными кормами?

- Нет, но я думаю, что прогресс дошел и до сельской местности, и магазины продают все, особенно с учетом того, что летом сюда ездит много городских собак, которые в отличие от местных, более избалованы.

- Убедил, - засмеялась Вика, и, схватив сумочку, побежала в магазин.

Деревня была небольшая, и до ближайшего магазина было идти не более пяти минут. Как обычно, ближе к вечеру, если по телевизору не было ничего стоящего их внимания, большая часть бабушек-пенсионерок сидела на лавочках. Вот и в этот раз, все они с интересом разглядывали Вику, словно видели ее впервые. Впрочем, хоть они и ездили сюда два раза в год, Вике не разрешали никуда ходить и ни с кем играть. Обычно они приезжали только для того, чтобы скосить возле дома траву и прибраться на могилке у бабушки. И сразу уезжали. Поэтому, интерес к Вике местных старушек был вполне естественным.

В магазине так же толпился народ. Не для того, чтобы что-нибудь купить, а скорее просто пообщаться, послушать свежие сплетни. Павел не ошибся. Кормов для собак на прилавках было даже несколько видов. И Вика, которой пристальное внимание собравшихся людей было не очень приятно, быстро купив корм уже хотела уйти, как одна из ветхих старушек преградила ей дорогу.

- Акимиха! Смотрите все! Она вернулась! Ведьма вернулась с того света! - старуха тыкала в Вику скрученным грязным пальцем, не давая пройти.

- Бабушка, вы меня, наверное, с кем-то перепутали? Меня зовут Виктория, - растерялась Вика.

- Ведьма! Ведьма! - трясась, выкрикивала старуха.

Одна из женщин, наблюдавших за ними, твердой рукой отодвинула бабу в сторону, давая Вике пройти.

Выскочив на улицу, Виктория шумно выдохнула.

- Ведьма! Ведьма вернулась! - неслоь ей вслед.

Если не считать странного происшествия в магазине, о котором Вика пока никому не стала рассказывать, вечер удался на славу.

Шашлык был просто восхитительный. Даже вредина Жак, наотрез отказавшись от своего корма, выпросил кусок вкусного мяса, и теперь спал, довольно развалившись на травке в тени сирени.

Лишь одно происшествие сильно расстроило Веру. На кладбище, когда они прибирались на могилке, у Вики, вдруг, закружилась голова, и она едва не упала. Пришлось Павлу отвезти ее домой, и уложить ее в постель. Все решили, что девочка просто устала, не отдохнув, как следует после дежурства в больнице.

Но стоило отцу уехать, как Вика почувствовала себя совершенно здоровой. Заняться ей было не чем, поэтому она бесцельно ходила по дому. И тут ее внимание привлек старый сундук, укрытый домоткаными половиками. Сундук был большой. В старину на таких скорее всего даже спали. Вика попыталась открыть крышку, но не тут то было.

- Так, где-то должен быть ключ, - она осмотрелась.

Где хозяйева должны были держать ключ, чтобы он всегда

был под рукой? Вика осторожно заглянула за штору на окне. Под самым потолком, на стене, на небольшом гвоздике висел резной ключик.

Усмехнувшись, Вика сняла его и подошла к сундуку. Скорее всего, много лет никто не открывал его, и Вика думала, что ей придется помучиться. Но, к ее удивлению, ключ легко повернулся в замке. С трудом, подняв тяжелую крышку, она заглянула вовнутрь и разочарованно вздохнула. В сундуке были старые, пахнувшие сыростью и нафталином вещи, - юбки, кофты, платья.

- Странно, и зачем было все это запирать на ключ, - удивленно пробормотала Вика.

Она осторожно перебирала залежавшиеся вещи, как ее рука нащупала что-то твердое. В большом цветастом платке были замотаны фотографии. Вика понятия не имела, кто был изображен на них. Но одна фотография привлекла ее внимания. На ней была она! Вот только волосы у нее там были черные. А на обратной стороне красивым ровным почерком было написано: « Красота и молодость могут быть вечны, стоит только захотеть». Вика с интересом пересмотрела остальные фото. На некоторых из них она увидела эту же девушку, которая была как две капли воды похожа на нее. А еще здесь было свидетельство о смерти Акимовой Марии Степановны и кольцо, с большим темным камнем.

В этот момент Вика услышала, как к дому подъехала машина отца. Быстро завернув фотографии и свидетельство о

смерти в платок, она убрала все назад в сундук, оставив себе лишь кольцо и фотографию со странной надписью. Повесив на место ключ, и накрыв сундук половичком, Вика, спрятав фото и кольцо в карман, вышла на улицу.

- Как ты себя чувствуешь? - обеспокоено спросила Вера.

- Хорошо, бабуля. Это было лишнее, конечно, везти меня домой, но все равно спасибо за заботу.

И вот теперь, вечером, когда родители и бабушка тихо беседовали в тени деревьев, Вика, смогла, наконец, остаться наедине со своими мыслями. Та старуха в магазине назвала ее Акимиha, а фамилия ее прабабушки Акимова. Совпадение? Маловероятно. Тем более, если верить фотографии, Вика очень похожа на бабушку Машу в молодости. Буквально одно лицо. Значит та старушка хорошо знала бабушку. А, увидев Вику, с перепугу, решила, что видит перед собой Акимиху, вернувшуюся с того света. Вот только почему она называла ее ведьмой? Насколько Вике было известно, в их роду не было никого, кто занимался бы магией. Вика скорее поверила бы, что ведьмы были в роду ее лучшей подруги Лены Петровой. Та была просто помешана на подобной чепухе. Постоянно ездила к каким-то ведуньям и гадалкам и мечтала научиться этому мракобесию сама. Впрочем, можно поговорить с мамой и отцом, но не сегодня. Вика знала, что бабушка Вера пресекала подобные разговоры, да и потом Вике очень не хотелось портить праздник. Ведь эта поездка и решение бабушки Веры остаться в этом доме с ночевкой

было настоящим праздником для всех, даже для Жака.

Вика никак не могла уснуть. Фотография и кольцо, найденные ею в старом сундуке занимали все ее мысли. Решив немного проветриться, она тихонько вышла на улицу, прихватив с собой кольцо. Жак посеменил вслед за нею. Усевшись на скамеечку, Вика взяла его на руки и посмотрела на небо. Мягкий свет луны освещал землю. А млечный путь, словно река из рассыпанных по небу жемчужин, разделял небосвод на два берега.

«Да, уж, - подумала Вика, - в городе такую красоту не увидишь даже в самую ясную ночь».

Она достала кольцо и надела его. И в этот момент темный камень, словно ожил, переливаясь в лунном свете разноцветными бликами. Вика с интересом разглядывала его, как, вдруг Жак, прижавшись к ней всем своим маленьким тельцем, жалобно заскулил, глядя куда-то за высокий забор.

- Малыш, что с тобой? - Вике, вдруг, стало страшно.

Там, за забором, в небольшом лесочке, буквально в паре километров от деревни, было старое сельское кладбище. При свете дня его было хорошо видно даже со двора дома.

Жак спрыгнул на землю и бросился в дом, Вика открыла двери, запуская его, и замерла. Тихий голос звал ее. Словно в тумане, Вика вернулась на улицу. Там за забором колыхались белые тени, похожие на людей. Одна из фигур помахала ей. Словно зомби, Вика открыла калитку и пошла за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.